

Ольга Шо

**Судьбоносная встреча.
Всепобеждающая сила.
Книга 2**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш78

Шо О.

Ш78 Судьбоносная встреча. Всепобеждающая сила. Книга 2 /
Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 1032 с.

ISBN 978-5-521-99686-5

Она – женственная красавица с не женскими увлечениями, умеющая дать отпор любому, но только не ему. Он – властный, сильный, справедливый, преданный своему делу и полностью поглощённый долгом службы. Любовь никак не входит в планы обоих.

Вторая часть философской саги «Всепобеждающая Сила».

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99686-5

© Литнет, 2026
© Шо О., 2026

От автора

Друзья, прежде чем вы решитесь читать данный цикл из 15 объёмных книг, хотелось бы отметить, что эта серия рассчитана на особого любителя. Далеко не каждый читатель готов воспринимать книги, написанные в такой философской манере. Но именно таким он и задумывался. Таким и был мною создан.

В написании истории использовались материалы из аспектов различных философских направлений, основ психологии, учений бэкмологии, славянских вед, китайского Дао – «книги перемен», афоризмы и цитаты, основ устройства мироздания и некоторых других.

В цикле около 50 главных героев, примерно 115 – второстепенных персонажей и 250 – эпизодических. Сюжетных линий очень много. Все они переплетены воедино. Каждая из них доведена до своего логического конца.

Диалоги героев объёмные и заряжены объёмной философией.

В цикле много жестокости, жёсткости, детективных линий, насилия, откровенных сцен, войн, сражений, драк, противостояния, предательства, борьбы за любовь, жизнь и власть.

Но в итоге всё сводится к одному: тот, в сердце которого живёт любовь не только к своей второй половинке, но и ко всему огромному, прекрасному мирозданию – тот воистину наделён Всепобеждающей силой, и только он способен преодолеть любые препятствия. История писалась около 8 лет. Весь объем цикла 10 000 + страниц.

Книги этой серии очень специфические. Поэтому, если вы не готовы воспринимать подобный стиль письма, просто обходите стороной. Негатив чищу.

Всех остальных приглашаю погрузиться в историю, после прочтения которой, ваш собственный мир и даже взгляды на жизнь гарантированно изменятся!

= 1 =

Вряд ли меня можно поставить в такие условия, при которых жизнь моя станет невыносимой. Но таковой её могут сделать отсутствие цели и смысла. Любые преграды существуют только в собственном воображении. Я могу пройти сквозь них, если поверю, что могу. Когда тяжело, я всегда напоминаю себе, что если я сдамся, легче мне не станет. Каждый человек должен двигаться к своей цели, и помнить — каждая наша мечта порождает цель, а цель требует конкретных действий для своего достижения. Откладывая на завтра лишь то, что ты не хочешь завершить до самой смерти. Действие — вот самый основной ключ к успеху.

В главном офисе управления военно-следственных спецструктур царства Радви сегодня стоял настоящий ад. День выдался настолько напряжённым, что воздух, казалось, искрил от перенапряжения.

Задержали крупную криминальную группировку, и теперь сотрудники носились по коридорам, словно ужаленные, оформляя горы бумаг и строча бесконечные отчёты. Гул голосов, стук каблуков и трезвон телефонов создавали ту особую, лихорадочную атмосферу, которая бывает только после грандиозной победы.

— Ричард! — с порога, вдохновенно выпалил Кристофер, влетая в кабинет начальника отдела. Глаза его горели победным блеском. — Ты просто обязан сегодня отметить! Мы это сделали! Взяли главаря! И всех, кто был с ним, всех до единого! Ни одна крыса не ушла!

Ричард, сидевший за столом, поднял на друга уставший, но довольный взгляд и позволил себе расслабленно откинуться на спинку кресла.

— Да, Крис, — в голосе его звучала гордость и облегчение. — Это не просто удача, это колоссальная победа. Мы за ними столько охо-

тились, столько сил потратили... Теперь и правда можно и выдохнуть, и отметить. Повод есть, и ещё какой.

Кристофер, всё ещё пребывая на эмоциях, шагнул ближе и, понизив голос до более доверительного тона, произнёс:

– Ричард, я тогда, если ты не против, хотел бы сегодня пораньше смыться. Хочу заскочить в магазин, прикупить кое-что. Мы с Алексом завтра вечером в клуб собираемся. Тебя не зову, ты же, наверное, с невестой своей будешь, да? Понял я, всё понял, семейные дела...

Ричард усмехнулся, но в глазах его мелькнула тёплая искра.

– Не знаю даже, Крис. Ты же знаешь, вы с Алексом и Адамом для меня как братья. И я бы душой с вами, – он сделал паузу, словно взвешивая что-то. – Но я сегодня тоже постараюсь уйти пораньше. Мне нужно заехать к королю Генри, доложить лично, чем вся эта история с фальшивками закончилась. А завтрашний вечер... завтрашний вечер я посвящу Марианне. В последнее время я её столько раз подводил, встречи отменял... Теперь нужно срочно навёрстывать упущенное. Ну ты меня понимаешь, – Ричард подмигнул, и в этом жесте сквозила не только мужская солидарность, но и искренняя нежность.

– Ещё как понимаю! – Кристофер понимающе выдохнул. – Так я и думал, что не пойдёшь с нами, начальник. Ну, бывай тогда! До завтра! И удачно тебе... отдохнуть с Марианной.

– И вам не скучать, – кивнул Ричард, провожая друга взглядом.

У самой двери Кристофер вдруг замер и, задумчиво постучав пальцами по косяку, обернулся. Взгляд его стал серьезнее.

– Ричард, слушай, а кстати... как там дело с королём Ранджитом? Я смотрю, в городе, по приказу нашего короля и, как поговаривают, не без твоего участия, такое грандиозное строительство развернулось! Наше государство просто преобразилось на глазах. А дворец... дворец короля теперь просто как мираж из сказки – такая красота!

Ричард согласно кивнул, и на его лице отразилось удовлетворение от проделанной работы.

– Да, Крис. Города становятся краше, крепче. А дворец нашего короля теперь – символ нашей силы и процветания. Такую роскошь и такое богатство не заметить просто невозможно. Это наша визитная карточка.

Кристофер продолжал стоять в дверях, нервно постукивая пальцами. Было видно, что его мучает какой-то вопрос, который он наконец решился задать.

– Ричард, но в структурах все только и шепчутся о войне с этим самым королём Ранджитом. Неужели всё настолько серьёзно? – тихо, но настойчиво спросил он.

– Может, есть ещё способ смягчить конфликт? Остановить всё это, пока не поздно?

Улыбка медленно сползла с лица Ричарда. Взгляд его стал тяжёлым, как ртуть.

– Серьёзно, Крис. Более чем, – голос его звучал глухо и весомо. – Когда в обществе умирают милосердие и сострадание, когда они становятся пустым звуком, такое общество само, своими руками, порождает войну. Понимаешь? Река всегда ограничена берегами, но у наводнения берегов нет. Общество царя Ранджита заражено. Заражено несправедливостью и беззаконием, которые там творятся уже открыто. Когда рушится весь дом, глупо и бесполезно спасать лишь входные ворота. Когда кто-то вершит зло, а другие молча отворачиваются, думая только о своей шкуре, – это прямой путь к катастрофе. Мы не можем этого допустить.

Кристофер задумчиво покачал головой.

– Я всё ещё надеюсь, что король Ранджит одумается. Может, хоть в последний момент откажется от своей безумной идеи захватить наши земли... – протянул он. – Вдруг его сыновья, принцы, образумят его? Повлияют как-то?

Ричард горько усмехнулся.

– Не надейся. Принцы Гардави – народ сварливый, вздорный, не умеющий держать язык за зубами. Они только и ищут повод для ссоры, для шумной перебранки. А знаешь, в чём их беда? Сварли-

вый человек в любое своё несогласие вкладывает столько ядовитой энергии, что собеседник мгновенно перестаёт видеть смысл, а видит лишь агрессию. Провокация срабатывает, и сварливый получает возможность выплеснуть свой гнев в безопасной для него словесной перепалке. Это вербальная агрессия в чистом виде, только прикрытая социальными рамками.

– Но что они запоют, когда у них не будет этой безопасности, Ричард? Когда словесные баталии станут бесполезны? – спросил Кристофер, прищурившись.

– Тогда, Крис, петля буду уже не они, – процедил Ричард, и в его глазах блеснул холодный стальной блеск. – Тогда плясать под нашу дудку придётся самому королю Ранджиту собственной персоной. И мелодия эта ему вряд ли понравится.

– Отец, – голос принца Максимилиана звенел от плохо скрываемого раздражения, когда он вошёл в покои короля Генри. – Ну почему ты упрямо отказываешься от сделки с дядей Ранджитом? Зачем доводить всё до такого серьёзного конфликта? Неужели нельзя договориться по-родственному, по-родственному?

Король Генри, не поднимая глаз от бумаг, твёрдо и спокойно произнёс:

– Ричард сказал, что сделку заключать с ним нельзя. И я верю Ричарду. Этого достаточно.

– Почему ты должен с ним советоваться, отец? – Максимилиан всплеснул руками, его лицо исказила гримаса возмущения. – Цветок не советуется, прежде чем распуститься! Вечер не спрашивает разрешения, чтобы наступить! Почему же король, сам король, должен искать чьего-то совета, словно мальчишка?!

– Потому что Ричард уже не раз и не два доказал свою мудрость, – терпеливо, но с металлом в голосе ответил король. – Он стратег от Бога. Все его решения, все до единого, шли во благо нашему государству. Это не просто слова, это факты, Макс.

– Но, отец! – не унимался принц. – Ты мудрее! Ты старше! Ты правишь страной десятилетиями! К чему тебе его слушать, словно он твой наставник? Я уверен, ты сам, без Ричарда, разберёшься в этой ситуации в сто раз лучше!

Король Генри наконец поднял глаза на сына. Взгляд его был полон спокойной, всезнающей грусти.

– Сын мой, ты, видимо, забыл простую истину: зрелость человека не измеряется количеством прожитых им лет. Зрелость определяют жертвы, которые он принёс, и испытания, которые он сумел преодолеть. Ричард принёс на алтарь нашей династии очень многое. Он не просто работает – он живёт этим царством. И он всегда, не задумываясь ни на секунду, жертвует собой, если это нужно для праведного дела. Я старше его, я ему как отец, но он с восемнадцати лет занимал посты, которые я в его возрасте не то что занять – представить себе не мог. У меня не было ни его знаний, ни его опыта, ни его воли. Он – моя правая рука. И он не совершил ещё ни одной ошибки. Да, ему всего двадцать пять, но это возраст зрелости. Он знает и умеет больше, чем все мои самые седые советники, вместе взятые. С четырёх лет он постигал боевые искусства, потом уезжал на восток, к лучшим учителям, совершенствовал свой дух и разум. Он экстерном, играючи, заканчивал одно закрытое заведение за другим. Ричард талантлив, Макс, бесконечно талантлив, и его жажда знаний не угасла до сих пор. Я горжусь им. И не забывай, это он снял голову с Несокрушимого генерала Логана. Это благодаря его стратегии мы выиграли войну с Эфисом и расширили границы.

Максимилиан вспыхнул, как спичка. Щёки его залила краска обиды и гнева.

– Послушать тебя, отец, так Ричард – само совершенство, ходячая праведность! – выпалил он. – А я, значит, никто? Я – будущий король! Те, на кого я обрушу свой гнев, кто посмеет встать у меня на пути, познают полный разгром! Я и без Ричарда способен решить любую проблему. Я сам!

– Сынок, – голос короля Генри стал жёстким, как лезвие меча, но в нём всё ещё слышалась любовь. – Пока ещё король этого царства – я. И именно я принимаю окончательные решения. Когда я уйду, и ты взойдёшь на трон, тогда ты будешь волен решать самостоятельно. Но сейчас, пока ты принц, ты обязан подчиняться мне. Это не обсуждается.

Максимилиан, сжав челюсти так, что на скулах заходили желваки, прожигал отца взглядом, полным невысказанного протеста. Не говоря больше ни слова, он резко развернулся и вылетел из кабинета, с силой хлопнув дверью.

Ему нужно было выпустить пар. И лучшим местом для этого был самый престижный и шумный клуб столицы, где он был завсегдатаем. Прихватив охрану и потребовав, чтобы Адам, один из лучших бойцов, лично сопровождал его в качестве телохранителя, принц отправился развлекаться.

В клубе, под оглушительную музыку и в обществе детей министров и самих вельмож, Максимилиан забыл о неприятном разговоре. Вскоре его внимание привлекла хорошенькая официантка. Весь вечер он вился вокруг неё, осыпая комплиментами, и когда её смена закончилась, они вместе уехали в гостиницу.

Для Максимилиана это было привычным делом: новые женщины, новые лица, никаких обязательств. Он считал такое поведение абсолютно нормальным для будущего короля. А Адаму с остальной охраной пришлось всю ночь коротать время в вестибюле отеля, дожидаясь, пока его высочество наиграется.

– Привет, моя красавица! – Алан сиял, подходя к Ясмин и нежно целуя её в щёку. – Я так ждал этого момента, когда снова увижу тебя. Не передать, как соскучился.

– Привет, Алан, – девушка ответила на его приветствие радостной, но чуть рассеянной улыбкой. Она взяла его за руку, и они не спеша побрели по аллее.

– Ясмин, у тебя точно всё хорошо? – Алан заглянул ей в глаза, и в его взгляде читалась безграничная нежность. – Мы в последнее время видимся так редко... Расскажи, как ты съездила в Тибу? Что делала там?

– Да, видимся и правда нечасто, – согласилась Ясмин, глядя куда-то вдаль. – Я просто... иногда бываю очень занята. Ты же знаешь, учёба отнимает много сил, да и отец то и дело подкидывает работу. Вот так и получается – вечно в бегах. А в царство Тибу я езжу как раз по учёбе. Там живёт мой учитель. Я учусь у него... многому.

Алан открыл перед ней дверь машины, и они поехали к океану – так захотела Ясмин. Место оказалось безлюдным и сказочно красивым. Океан, спокойный и величественный, лениво накатывал волны на жёлтый тёплый песок. Вокруг – только небо, вода и первозданная природа.

– Как здесь невероятно красиво... – выдохнула Ясмин заворожённо.

Алан, не в силах больше сдерживать чувства, смотрел только на неё. Резко, почти отчаянно, он прижал её к себе, чувствуя тепло её тела, и потянулся к её губам. Но Ясмин вздрогнула, словно от удара током, нервно посмотрела ему в глаза и, уперевшись ладонями ему в грудь, отстранилась.

– Не надо, Алан! – голос её дрогнул, она вырвалась из его объятий. – Ты что! Не надо.

– Скажи мне, Ясмин, – голос Алана сорвался на хриплый шёпот, в котором кипело возмущение. Он смотрел прямо в её глаза, тяжело дыша, словно после долгого бега. – Почему ты меня избегаешь? Мы встречаемся почти год! Год! И ты ни разу... ни разу не позволила мне по-настоящему тебя поцеловать! Ты меня совсем не любишь?

– Алан, дело совсем не в этом, – ответила девушка, и было видно, как она нервничает. Её пальцы теребили край лёгкого платья. – Я никогда тебе не говорила, что люблю тебя. Прости... но я просто не знаю ещё, что такое любовь. Ты мне очень нравишься, правда.